

Соблюдение Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики – главное правило для адвоката

Отчисления адвокатов залог обеспечения их профессиональной деятельности

КАЗАЛОСЬ бы, всем без исключения коллегам хорошо известно, что в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» каждый адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием.

Также коллегам, хотя бы иногда знакомящимся с обзорами дисциплинарной практики региональных палат адвокатов, известно, насколько суровым бывают наказания за нарушение этого правила. И, тем не менее, дисциплинарные производства, возбужденные против адвокатов, не вносящих платежи, рассматриваются постоянно. Начало 2019 года – тому подтверждение.

Так, на январском заседании Совета АПВО было рассмотрено аналогичное дисциплинарное производство в отношении адвоката **Юрия А.**, который не вносил установленных платежей с января 2017 года, и его задолженность перед АПВО на 1 ноября 2018 года составила 18 260 рублей. При этом теперь уже бывший адвокат не только не принял мер для погашения задолженности, но и не вышел на связь с Палатой, хотя неоднократно был уведомлен о возбужденном дисциплинарном производстве.

Закономерный итог: решением Совета АПВО Юрию А. **статус адвоката был прекращен.** Срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката – 3 года.

ЗА ТАКОЕ ЖЕ нарушение был прекращен статус и адвокату **Виктору И.**, задолженность которого перед Адвокатской палатой Волгоградской области за 2018 год составила 8 300 рублей. Ему также в три года установлен срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

ТАКАЯ ЖЕ сумма задолженности накоплена и адвокатом **Александром Б.** (ВМКА). При определении меры дисциплинарной ответственности Совет палаты учитывает тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его

совершения, форму вины и иные обстоятельства. Поэтому, по мнению большинства членов Совета, в данном случае коллега может быть не лишен статуса, ему вынесено **предупреждение.**

Адвокат Виктория М. (адвокатское образование не известно!) перестала вносить установленные платежи с июня 2018 года, на 1 ноября 2018 года задолженность составляла 4 150 рублей, мер для ее погашения адвокат не принимает. По итогам рассмотрения материалов производства к ней была применена мера дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

ИНАЯ СИТУАЦИЯ у адвоката **Александры А.**, которая не вносила установленные платежи с ноября 2017 года, на 1 ноября 2018 года задолженность составляла 11 160 рублей. Смягчающим вину обстоятельством признано то, что у адвоката тяжелое материальное положение в связи с имеющимся у нее заболеванием. Поэтому руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре...» и п. 1 ч. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет АПВО решил применить меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Александры А. в виде **замечания.**

СЕРЬЕЗНЫЕ обстоятельства сложились и у адвоката **Татьяны М.**, задолженность которой перед АПВО на 1 ноября 2018 года составляла 7 440 рублей.

В адрес Совета адвокат направила письменные объяснения, в которых пояснила, что с марта 2018 года находится под домашним арестом, избранным в качестве меры пресечения по уголовному делу Волжским городским судом Волгоградской области. В рамках домашнего ареста ей определены существенные ограничения, не позволяющие вести полноценную жизнедеятельность, в том числе – запрет на выход из дома, использование телефонной связи, сети интернет, общение с некоторыми лицами. Помимо этого, у нее на иждивении находится малолетний ребенок 2017 года рождения. Данные обстоятельства и обусловили ее тяжелое материальное положение, повлекшее неуплату членских взносов за период с апреля 2018 года по настоящее время. В течение трех месяцев адвокат обязалась погасить задолженность в полном объеме.

Совет Палаты, рассмотрев дисциплинарное производство, **прекратил его вследствие малозначительности с указанием адвокату на допущенное нарушение.**

НЕКОТОРЫЕ адвокаты, в отношении которых были возбуждены дисциплинарные производства за появившиеся задолженности по установлен-

ным платежам, предпочли оперативно погасить их. Это сделали адвокаты: **Сергей К.** (адвокатский кабинет, задолженность более 9 тыс. рублей), **Константин М.** (ВОКА, задолженность 18 260 рублей), **Татьяна С.** (адвокатский кабинет, задолженность 6 510 рублей), **Владимир Т.** (адвокатский кабинет, задолженность около 9 тыс. рублей), **Виктор Я.** (нет данных об адвокатском образовании, задолженность 8 300 рублей).

Константину М. и **Виктору Я.** были объявлены **замечания**, в отношении других дисциплинарные производства **были прекращены.**

Веская причина не входить в процесс

ПОВОДОМ для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Дмитрия Б.** в соответствии с пп.1 п.1 ст. 20 КПЭА стала жалоба, поданная в адвокатскую палату самим доверителем Андреем Е. и его адвокатом по соглашению Еленой Е.

Заявители сообщили, что адвокатом Б., действующей в интересах осужденного Андрея Е. на основании соглашения, было подано ходатайство о замене подзащитному не отбытой части наказания более мягким видом наказания. Доверитель в свою очередь обратился во Фроловский городской суд Волгоградской области с просьбой о рассмотрении указанного ходатайства в его отсутствие.

Протокол судебного заседания, отражающий процессуальный ход событий, свидетельствует о том, что заседание по рассмотрению ходатайства адвоката Б. о замене осужденному Андрею Е. не отбытой части наказания более мягким видом наказания было открыто в 15:20. После отклонения судом ходатайства неявившейся в судебное заседание адвоката Б. об отложении судебного разбирательства, суд незамедлительно пригласил в зал судебного заседания адвоката Дмитрия Б., как защитника по назначению в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ.

При этом адвокату по назначению хватило 20 минут, чтобы вступить в дело, ознакомиться с его материалами и выразить правовую позицию. Представленная в материалах дисциплинарного производства копия ордера адвоката Дмитрия Б. свидетельствует о том, что в ордере отсутствуют необходимые реквизиты, основания выдачи ордера, печать и подпись ответственного по судебному району. Доказательств обратного в Палату представлено не было.

Совет АПВО согласился с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Дмитрия Б. нарушений норм Закона об адвокатуре и КПЭА. При вынесении решения члены совета еще раз акцентировали внимание на том, что адвокат не вправе оказывать

юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета (п.9 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исходя из Правил Адвокатской палаты Волгоградской области о назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, а также в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ от 06.04.2018 г. следует, что постановления, определения, требования или извещения о предоставлении адвоката для оказания юридической помощи по назначению направляются на имя адвоката-координатора по судебному району по месту регистрации его офиса.

Ордер, выданный адвокатом-координатором, должен соответствовать типовой форме, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 11.04.2013 г. № 28095 «Об утверждении ордера», с соответствующей нумерацией ордеров установленной Адвокатской палатой. Бланк ордера по назначению имеет свою индивидуализацию, изготавливается типографским способом на специальной бумаге. На нем устанавливается штамп красного цвета. Учет, установление нумераций и выдача ордеров для ведения дел по назначению производится Адвокатской палатой области. Адвокат-координатор на основании полученного требования или извещения выдает адвокату, состоящему в графике, ордер за своей подписью и с проставлением печати своего адвокатского образования.

Адвокаты обязаны соблюдать установленные настоящими «Правилами» порядок оказания юридической помощи, соблюдать график дежурств, своевременно составлять отчеты о работе.

Из материалов же этого дисциплинарного производства и объяснений сторон следует, что адвокат Дмитрий Б., нарушив установленный АПВО график участия адвокатов в качестве защитников, принял участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства адвоката Елены Б. в интересах осужденного Андрея Е. без соответствующего требования и извещения адвоката-координатора по судебному району от Фроловского городского суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АПВО решил: за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката объявить адвокату Дмитрию Б. **предупреждение.**

Добавим, что Утвержденный в марте 2019 года решением Совета ФПА новый Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопро-

изводстве предполагает еще более строгое соблюдение очередности адвокатов по назначению. При этом раздел 10 Порядка, где говорится об обязанностях адвоката, которому распределено поручение о назначении защитника, заставит многих коллег задуматься о качестве оказываемой помощи по назначению, так как дополнительно конкретизирует обязанности и вводит в этот документ минимальный стандарт защиты по назначению, невыполнение или ненадлежащее выполнение которого приведет к возбуждению дисциплинарного производства.

...А приговор обжаловать обязан

АДВОКАТАМ, конечно, хорошо известно, что в соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный; 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Этим правилом явно пренебрег адвокат ВМКА **Амангельды Д.**, заключивший договор на оказание юридической помощи физическому лицу и принявший на себя защиту сына заявителя жалобы по уголовному делу на стадии предварительного следствия.

Заявитель указал, что квалифицированная юридическая помощь подзащитному не была оказана, ему по результатам рассмотрения дела было назначено наказание, приближенное к максимально возможному за данное преступление. В жалобе особо подчеркивалось, что адвокат Д. не составил и не подал апелляционную жалобу на приговор.

В ходе изучения материалов дисциплинарного производства, в частности, апелляционной определения судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, выяснилось, что приговор в отношении подзащитного адвоката Д. был отменен, подсудимый вину в суде первой инстанции не признавал.

С учетом названных обстоятельств адвокат Д. был обязан обжаловать приговор суда первой инстанции, что им сделано не было, вопреки тому самому п. 4 ст. 13 КПЭА.

Рассмотрение вопроса о возврате денежных средств, оплаченных в качестве гонорара, а об этом также просил заявитель, как известно, не относится к компетенции Совета Адвокатской палаты. А вот за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату Д. было объявлено **замечание.**